

В поисках утраченного

Виктор Мартов

Более полувека назад, 7 ноября 1949 года, творческий коллектив Чеховского театра показал зрителям свою новую работу, посвященную 32-й годовщине Великого Октября, - пьесу Константина Тренева «Любовь Яровая». Премьера состоялась на сцене клуба завода имени Сталина, так как в это время в театре еще шли ремонтно-восстановительные работы, связанные с обрушением потолка в зрительном зале в ноябре 1947 года.

Сегодня в силу изменившейся политической ситуации в стране можно было бы и не вспоминать это произведение, но как нельзя из песни выбросить слово, так невозможно представить себе историю нашего театра без этой яркой, подлинно революционной пьесы.

Впервые «Любовь Яровая» появилась на советской сцене еще в декабре 1926 года в постановке Московского Малого театра. В это же время в театрах столицы шли «Дни Турбиных» М. Булгакова (МХАТ) и «Шторм» Билль-Белоцерковского (театр имени Евг. Вахтангова). А. В. Луначарский, сравнивая эти пьесы, отмечал, что «Дни Турбиных» только приблизились к революционному комплексу идей и чувств, в то время как «Любовь Яровая» идет гораздо дальше в своих симпатиях к революции». Пьеса с триумфом прошла во многих театрах страны, но, к сожалению, не известно, ставилась ли она в эти годы на сцене нашего театра. История лишь зафиксировала «Любовь Яровую» образца 1949 года в постановке главного режиссера Чеховского театра С. С. Лаврова.

В центре пьесы судьба учительницы Яровой (Л. С. Антонюк) и ее мужа поручика Ярового (С. С. Лавров), подпольная деятельность комиссара Кошкина (А. А. Глазырин) и матроса-партизана Шванди (В. А. Волков), обывательская возня «деятели тыла» Елисатова (В. И. Ненашев) и домработницы Дуньки (О. Н. Воробьева). Один из современников первой московской постановки «Яровой» говорил: «Здесь показана эпоха, словно в зеркале, разбитом на множество маленьких осколков». А спустя 23 года таганрогский рецензент выскажет ту же мысль: «Любовь Яровая» - зеркало человеческих отношений в годы гражданской войны в России».

Успех пьесы объяснялся прежде всего добротностью драматургического материала. Спектакль был поставлен в духе торжества классовых идей, но затрагивал и чисто человеческие ценности. В спектакле участвовала вся труппа театра, но, несмотря на это, рецензент в те дни писал, что «...самым слабым местом в спектакле являются массовые сцены. Театр не сумел преодолеть преграды технического порядка, чтобы сделать эти сцены подлинно массовыми». Технические трудности действительно были, и заключались они прежде всего в отсутствии вращающегося сценического круга, в ограниченном закулисном пространстве, да и размеры сцены не позволяли «разгуляться» массовке.

Тем не менее «примечательная была постановка, - с теплотой вспоминают ветераны театра. - Глазырин, Лавров, Волков, Антонюк играли так, будто сами все это пережили. Но больше всего поразила Дунька - Воробьева». Роль вышла несколько опереточной, зато вносила в развитие драматических событий долю житейского юмора, олицетворяя пережитки старого строя. Лавров целенаправленно делал этот образ сатирическим, он говорил актрисе: «Оля, играй так, чтобы зритель смеялся уже при твоём появлении, не стесняйся, выкладывайся полностью». В пьесе есть сцена, когда при наступлении «красных», в спешке бегут «белые», на ходу собирая чемоданы. Вместе с ними увязывается и Дунька, к тому времени из горничных перекавалифицировавшаяся в спекулянтку. Но никто не хотел брать ее с собой. И тут раздаётся знаменитая реплика-насмешка профессора Горностаева (Л. А. Гаврилов): «Да пустите же Дуньку в Европу!» Эта фраза еще долго гуляла по Таганрогу и вызывала ассо-

циации с любимой актрисой. Это была одна из первых сатирических ролей будущей заслуженной артистки РСФСР О. Н. Воробьевой. А вот Виктора Волкова, игравшего Швандю, рецензент слегка уколел, порекомендовав «не увлекаться комизмом». Впрочем, сам автор пьесы щедро наделил своего героя изрядной долей юмора, изображая революционного матроса всенародным любимцем.

«Любовь Яровая» - пьеса особого звучания в истории нашего театра. С одной стороны, она выводила послевоенный репертуар театра на столичный уровень, с другой - продемонстрировала творческий рост режиссерского и актерского мастерства молодого поколения чеховцев.

Спустя двадцать дней после премьеры актеры покинут гостеприимный, клуб комбайностроителей и вернутся в родные стены восстановленного зала. А вечером 26 ноября, в день торжественного открытия театра, зритель увидит еще одну премьеру 122-го театрального сезона - современный спектакль по пьесе К. Симонова «Чужая тень» в постановке С. С. Лаврова.

ЦГТБ имени А. П. Чехова